

Психологические науки

УДК 159.99

**КАК СТАТЬ КРЕАТИВНЫМ:
«ПРОСТЕНЬКИЕ» РЕЦЕПТЫ В СТИЛЕ
ПЕДАГОГИКИ И ПСИХОЛОГИИ
ПОСТМОДЕРНА (НА МАТЕРИАЛЕ
ЭКСПЕРТНОЙ ОЦЕНКИ МЕТОДИЧЕСКОГО
ПОСОБИЯ Т.М. ГРАБЕНКО, Т.Д. ЗИНКЕВИЧ-
ЕВСТИГНЕЕВОЙ «ПРАКТИКУМ
ПО КРЕАТИВНОЙ ТЕРАПИИ»)**

Я.Е. Прошкина

*Новосибирский государственный педагогический
университет*

О.А. Белобрыкина

*Новосибирский государственный педагогический
университет*

Аннотация. В статье рассматривается проблема соответствия методического обеспечения требованиям к содержательному компоненту деятельности психолого-педагогических кадров. На примере анализа методического пособия, предлагающего вариативные способы развития креативных способностей человека, показан низкий уровень отдельной книгоиздательской продукции, предлагаемой и доступной широкому кругу читателей.

Ключевые слова: креативная терапия, методическое пособие, сказкотерапия.

**HOW TO BECOME CREATIVE:
«UNPRETENTIOUS» RECIPES IN STYLE OF
PEDAGOGICS AND PSYCHOLOGY OF
POSTMODERN (ON MATERIAL OF EXPERT
ASSESSMENT OF METHODOICAL AID
T.M.GRABENKO, T.D. ZINKEVICH-
EVSTIGNEEVA «MANUAL
ON CREATIVE THERAPY»)**

Ya.E. Proshkina

Novosibirsk State Pedagogical University

O.A. Belobrykina

Novosibirsk State Pedagogical University

Abstract. In article the problem of compliance of methodical providing to requirements to a substantial component of activity of psychological and pedagogical shots is considered. On the example of the analysis of the methodical grant offering variable ways of development of creative abilities of the person, the low level of separate publishing production offered and available to a wide range of readers is shown.

Keywords: creative therapy, methodical grant, fairytale therapy

Понятие «креативность» было использовано еще в 1922 году Д.Симпсоном, под которой он понимал способность человека отказываться от стереотипных способов мышления [3]. В дальнейшем данный феномен вызывал интерес у многих исследователей, например, Дж. Гилфорд считал что, креативность напрямую связана с интеллектуальными способностями, а П.Джесон, Ж.Флешер пришли к выводу о том, что креативность независима от интеллекта [цит. по 3]. В отечественной психологии проблемой креативности занимались Е.П.Ильин, Д.Б.Богоявленская, В.Н.Дружинин и многие другие исследователи [3; 9; 12]. Причем, сегодня вопросы креативности считаются насущным запросом общества, так как современное динамическое время требует от людей новых, нестандартных решений.

Вероятно, этим и обусловлен интерес к данной теме и специалистов, работающих с детьми, и родителей. В связи с этим современный книгоиздательский рынок предлагает заинтересованным читателям огромное количество книг, которые предлагают вариативные способы развития креативных способностей человека. Однако возникает закономерный вопрос – каждый ли человек способен быть креативным? Поэтому наше внимание привлекла работа Т.М.Грабенко, Т.Д.Зинкевич-Евстигнеевой «Практикум по креативной терапии», которая, судя, в том числе, и по отзывам на многочисленных профессиональных форумах, широко востребована у специалистов различных отраслей социальной сферы деятельности. Авторы заявляют, что в этой книге собраны методы, связанные с активизацией творческого начала человека.

Книга выпущена в Санкт-Петербургском издательстве «Речь». С 2001 года пособие «Практикум по креативной терапии» неоднократно переиздавалась. Объём пособия составляет 400 страниц. Не менее весом и тираж работы: первое издание, выпущенное в 2001 году составляет 5000 экземпляров, в 2003 – 3000, в 2005 – 3000. Кроме того читательская аудитория значительно расширилась благодаря открытому доступу книги в сети Интернет (например, пособие можно скачать с сайта: <http://www.koob.ru>).

Доступность пособия вызывает к нему интерес, прежде всего, с точки зрения его анализа, целью которого является ответ на вопрос: соответствует ли книга требованиям к содержательному компоненту методического обеспечения деятельности психотерапевтов, практических психологов, педагогов, дефектологов, на которых ориентирована книга, а также можно ли использовать предлагаемый материал лицам, не имеющим педагогического или психологического образования, например, родителям, как было заявлено авторами.

На обложке книги размещены фотографии авторов и сообщается, что Т.М.Грабенко – психолог, дефектолог, лауреат премии Мэра, в 2000 г. награждена правительственной наградой – знаком «За гуманизацию школы» (http://www.rbedu.ru/spb/trainers/trainer_16287.html); Т.Д.Зинкевич-Евстигнеева – доктор психологических наук, директор Института сказкотерапии (в настоящее время (<http://www.cka3ka-miks.com/priemnaya-skazkoterapevta/>) он носит название «Международный институт комплексной сказкотерапии»). Однако, попытки найти какую-либо информацию по обширным каталогам РГБ (<http://www.rsl.ru/ru/s2/d104/>) о диссертации (на соискание ученой степени и кандидата, и доктора психологических наук) Татьяны Дмитриевны (ни по её смежной фамилии, ни по отдельным частям), о её названии, времени и месте защиты, не увенчались успехом, что вызывает закономерный вопрос о состоятельности научного статуса одного из самых продуктивных отечественных авторов (судя по количеству опубликованных до сегодняшнего дня методических пособий) в области инновационных психологических технологий.

Обложка книги выполнена в зелено-синих тонах, на ней изображены песочница, фигура из мячей, зонт, защищающий от солнца, пирамида, кубик и мяч, парящий в воздухе (рис. 1). Данный набор имеет непосредственное отношение к четвертой главе, посвященной песочной терапии, однако, какой-либо особой смысловой нагрузки эта иллюстрация не несет, представляя собой лишь формальное перечисление используемой атрибутики. В дальнейшем же текст работы иллюстрациями не сопровождается, но на отдельных страницах присутствуют небольшие схемы (с. 78, с. 117, с. 190, с. 308).

Издание содержит необходимые библиографические коды, в частности, код ISBN (ISBN 5-9268-0050-1), который необходим для эффективного международного распространения изданий, создания штрих-кода для автоматизации торговли; кода библиотечно-библиографической классификации (ББК 88.4), предназначенного для организации библиотечных фондов, систематических каталогов и картотек. Однако, код УДК отсутствует, несмотря на то, что его наличие является обязательным требованием, так как работы без этого классификатора даже не рассматриваются при регистрации в глобальных базах данных. Между тем, эта книга представлена в базе данных и допускает открытый доступ к ознакомлению с ней.

Жанр издания: методическое пособие, предназначенное помочь специалистам в выборе теоретических и практических материалов по работе в области сказкотерапии, игротерапии, песочной терапии и формокоррекционной ритмопластики.

Инициатор издания напрямую не указан, но в конце книги упоминается «Институт сказкотерапии», возможно, он и являлся инициатором издания пособия.

Рисунок 1. Обложка методического пособия

Наличие рецензентов: рецензенты не указаны, несмотря на то, что для работ научного и методического характера требование профессиональной оценки рукописи перед публикацией является обязательным.

Структура работы: в пособии присутствует содержание, что упрощает работу с книгой. В оглавлении обозначены следующие разделы: введение («К читателям»); шесть глав, каждая из которых посвящена конкретному арт-терапевтическому методу (Основы сказкотерапии (с. 9-66); Практика сказкотерапии (с. 67-190); Теория и практика игротерапии (с. 191- 276); Теория и практика песочной терапии (с. 277-334); Техники абсурдизации (с.335-364); Метод формокоррекционной ритмопластики (с. 365-386)); заключение; список литературы.

В обращении к читателям авторы сообщают цель написания книги: «по-новому подать уже знакомые игры и упражнения (с помощью игровых, песочных, телесных и арт-терапевтических приемов)» (с. 8), однако актуальность тематики и общая логика работы с предлагаемой в книге информацией отсутствуют.

Первая и вторая главы посвящены методу сказкотерапии, в которых представлена информация о предмете, задачах, жанрах, используемых в сказкотерапии, об основных типах сказок. Практическая сторона работы раскрывается во 2 главе: анализ, сочинение, пересказывание сказок, создание сказочной среды и сценарии сказкотерапевтических занятий и т.п. Вместе с тем, авторы не задают научного обоснования, которое бы подтвердило научный характер предлагаемого ими направления. Кроме того, описанию метода сказкотерапии в общем объеме пособия посвящено почти 50 % текста (182 страницы). Причем, к этому методу авторы периодически обращаются на протяжении всей книги – ему посвящены отдельные параграфы в других главах, например, в главе «Теория и практика игротерапии» есть параграф «Сказочная

игротерапия» (с. 203-210), а в главе «Теория и практика песочной терапии» – параграф «Сказкотерапевтический подход к песочной терапии (с. 284-287). Остальным методам, по сравнению со сказкотерапией, авторы уделяют не столь значительное внимание, например, глава «Метод коррекционной ритмопластики» содержит всего 15 страниц, «Техники абсурдизации» – представлены на 30 страницах. Как видим, главы в пособии не уравновешены по объему представляемой информации.

Третья глава («Теория и практика игротерапии») посвящена игротерапии, в содержании которой включены теоретические сведения об игре, игровой практикum для детей и взрослых. Отдельные разделы посвящены игротерапии с проблемными детьми. Обращает на себя внимание, что авторы, с одной стороны, ссылаются на мнение Г.С.Холла, Д.Б.Элькониной и др., тогда как, с другой, не указывают ссылок на их работы, что создает лишь видимость научной обоснованности данного направления в психологической практике.

В четвертой главе («Теория и практика песочной терапии») речь идет о песочной терапии, обозначены основы ее организации, общие принципы, оборудование, отмечаются диагностический и терапевтический подходы, основанные на аналитической теории К.Г.Юнга, однако в библиографическом списке работ этого автора не представлено. Причем, в содержании данной главы авторы уделяют основное внимание психопрофилактическому потенциалу песочной терапии, приводя в качестве иллюстрации игры на развитие тактильно-кинестетической чувствительности, фонематического слуха и пр.

В главе, посвященной техникам абсурдизации, представлены различные техники, предлагаемые авторами к использованию в практике сказкотерапии, например, рифмование (с. 342), лимерик (с. 343), частушка (с. 344). В качестве примера авторы приводят лимерики, созданные

Э.Лиром, В.Мининой, а техника каламбура представлена произведениями Е.Клюева, но в списке литературы работы указанных авторов отсутствуют. Заметим, что термин «абсурд» исходит из интеллектуальной традиции и трактуется как нелепость, бессмысленность какого-либо феномена или явления окружающего мира, включая обозначение утраты субъектом смысловых ориентиров [4; 34]. В связи с этим, не вполне понятно, почему традиционный для литературного творчества прием рифмования отнесен авторами к технике абсурда.

Последняя глава раскрывает составляющие метода формокоррекционной ритмопластики, такие как медитативная гимнастика, лепка. В качестве иллюстрации приводится программа «Отражение» (с. 375), но она представлена без научного обоснования, без обозначения методических и методологических принципов реализации программного содержания, без указания критериев, показателей и форм промежуточной и итоговой оценки эффективности её осуществления. Следует отметить, что задаваемый авторами метод «формокоррекционной ритмопластики», по сути, представляет собой переименование метода ритмопластики, широко используемого в практике двигательной терапии (базирующейся на идеях М.Чейз, В.Райха, А.Лоуэна, М.Фельденкрайза, Ф.М.Александера и др. психотерапевтов), представляющего собой синтез телесно-ориентированной терапии, танцевальной терапии и ритмической гимнастики [19; 21; 24]. Однако, не вполне понятно, почему авторы придают данному методу статус медитационной практики, которая, к тому же, относится в большей мере к парапсихологическим техникам [22; 32]. «На сегодняшний день в психолого-педагогической науке и практике имеется определенный арсенал понятий и терминов, семантически завуалированных социально и научно востребованной трактовкой, в то время как их содержательный контекст

лингвистически не подкреплен» [2, с. 304]. В связи с этим и «возникает наблюдаемое в современной науке своеобразное жонглирование понятиями и терминами, смешение многих из них между собой, формализованная синонимизация и пр., что приводит к выхолащиванию целостности и содержательности понятийной системы» [2, с. 305]. Очевидно, подобную попытку представить профессиональному сообществу экстравагантно-интригующее название метода в ответ на злободневную потребность общества и декларируемую ориентацию на инновационные педагогические и психологические методы и технологии (типа «терапевтическая дидактика», «символично-инновационный тренинг» и им подобные [2]), можно рассматривать как склонность авторов к терминологическому жонглированию, на профанированную сущность которого неоднократно указывали отдельные исследователи [11; 15; 23; 28; 29].

Вместе с тем, обратим внимание, что пособие называется «Практикум по креативной терапии», тогда как понятий «креативность» и «креативная терапия» авторы в книге не раскрывают. По тексту отсутствуют и сведения о том, почему предлагаемые методы относятся к группе креативных, что может свидетельствовать о рассогласовании названия книги с ее содержанием.

В «Заключении» вместо подведения итогов представлены общие фразы и высокопарные изречения (например, «Главное – напитать душу добром», «Не нужно хотеть сделать как лучше, просто позвольте себе творить» (с. 387)), по форме не имеющие прямого отношения к выводам, соответствующим поставленным целям и задачам.

Завершается пособие списком литературы, но, между тем, он представлен в большей степени литературой художественного жанра и незначительно – научными источниками. Кроме того, по тексту ссылки на большинство обозначенных источников отсутствуют, что, во-первых, не позволяет ознакомиться с данным материалом более

подробно, во-вторых, о достоверности изложенного материала приходится верить авторам на слово. Между тем, обращает на себя внимание факт, что авторы довольно часто используют «самоцитирование», осуществляя его в форме переноса фрагментов информации из своих ранее опубликованных книг. Например, на странице 47 представлена таблица основных видов сказок и на этой же странице сообщается, что информация взята из книги Т.Д.Зинкевич-Евстигнеевой «Практикум по сказкотерапии». На странице 197 авторы предлагают определение песочной терапии, которое взято из книги «Чудеса на песке. Песочная игротерапия», автором которого так же является Т.Д.Зинкевич-Евстигнеева. Данный факт мы склонны рассматривать, как отсутствие у авторов возможности предложить что-то новое и информативное о значении сказки, сверх того, что уже было представлено в предыдущих работах.

Заметим, что книга адресована не только психотерапевтам, практическим психологам, педагогам, дефектологам, но и лицам, не имеющим педагогического или психологического образования, а именно родителям и всем, кто заинтересован в развитии творческих возможностей детей, подростков и взрослых. Целевая группа, на которую ориентировано методическое пособие, на наш взгляд, слишком широка, что является некорректным со стороны авторов, так как в данной книге раскрывается специфика особой профессиональной психотехники, а, значит, работа может быть использована читателями, которые не имеют специального образования по представленным в пособии направлениям. Поэтому имеет смысл более предметно обратиться к рассмотрению содержания обозначенного пособия.

Так, на странице 12 авторы вводят термин «Общее недоразвитие личности», понимая под ним ощущение и проявление дисгармонии, которое проявляется через страхи,

тики, энурезы и т.д. Следует отметить содержательную двусмысленность предлагаемой Т.Д.Зинкевич-Евстигнеевой и Т.М.Грабенко трактовки, так как субъект может демонстрировать проявление дисгармонии, но при этом не ощущать ее наличие у себя. Кроме того, в международной классификации болезней 10-го пересмотра (МКБ-10) [20] такого диагноза не представлено, а, значит, придуманный авторами термин и его трактовка выходят за рамки их профессиональной компетентности, а сам диагноз не подкреплен объективными научными данными.

Анализируя проблему смысловой трактовки вводимых в категориальный аппарат современной психологии и педагогики научных терминов, О.А.Белобрыкина отмечает: «Известно, что каждое понятие, вводимое в категориальный аппарат и претендующее на получение статуса научного, требует обязательной операционализации и верификации, предполагающей теоретическую и практическую проверку его состоятельности» [2, с. 303]. В данном случае, авторы пособия не учли эти требования к операционализации и верификации вводимого ими понятия.

В главе «Практика сказкотерапии» наличествует параграф «Анализ сказок с детьми» (с. 69), в содержании которого приведен пример работы со сказкой Р.Киплинга про Кита. Задавая общую фабулу сказки, авторы, однако, не указывают источника, из которого бралась сказка, поэтому ознакомиться с полным содержанием литературного произведения (включая оригинальный перевод) в целях работы с ней не представляется возможным. При этом Т.Д.Зинкевич-Евстигнеева и Т.М.Грабенко отмечают, что работа с этой сказкой опирается на принцип осознания взаимосвязи смысла сказочной ситуации и реальной жизни, но не обозначают, что подразумевает под собой этот принцип и откуда он взят, кем предложен. Авторы не указали, на какой возраст ориентирована сказка, а по тексту понять этого невозможно. Причем на странице 11 авторы уточняют, что

под ребенком, они понимают не только человека, не достигшего 18 летнего возраста, но и Внутреннего ребенка. По мнению авторов, в каждом взрослом человеке есть «чистое детское начало» (с. 10), и, очевидно, одна и та же сказка может быть эффективна для работы как с детьми, так и со взрослыми.

На странице 79 авторы упоминают о периоде базового доверия к окружающему миру, не указывая, на какую научную концепцию они ссылаются: «В психологии этот период называется периодом «базового доверия». Принято считать, что период базового доверия длится в среднем первые 3-4 года жизни» (с. 79). Кем это принято считать, авторами не упоминается. Заметим, что это понятие было введено Э. Эриксоном. В рамках «концепции эпигенетического развития «базальное доверие – базальное недоверие» соответствуют младенческому возрасту от 0 до 1 года жизни» [24, с. 154]. По сути, Т.Д.Зинкевич-Евстигнеева и Т.М.Грабенко приводят ложную информацию, что либо свидетельствует об их профессиональной некомпетентности, либо дает основание полагать наличие у них собственной научной концепции, однако, её обоснования и ключевых положений они не приводят.

На странице 148 представлена процедура, предполагающая выявление отношения ребенка к цвету (по аналогии с тестом М.Люшера). Авторы отмечают, что «можно было бы провести стандартную процедуру тестирования с использованием цветов Люшера, однако подобрать цветные карандаши, оттенки которых строго соответствовали бы стимульному материалу, практически не возможно». Поэтому Т.Д.Зинкевич-Евстигнеева и Т.М.Грабенко предлагают самостоятельно раскрасить карточки цветными карандашами (8 цветов: красный, желтый, синий, фиолетовый, зеленый, коричневый, серый, черный), а затем проводить классическую процедуру тестирования. Примечательно, что сам М.Люшер указывает

на значимость специально подобранных и тщательно выверенных цветов, которые собственно и делают диагностику личности точной и объективной [35]. Очевидно, что использование авторами в диагностических целях самостоятельно подобранных цветных карандашей, делает методику не точной. Цель использования подобного теста авторами – выявить отношение к цвету, точнее, определить цвета, стоящие на первых позициях, которые указывают на наличие у ребенка положительных эмоций. Однако, необходимо отметить, что в проективной психологии за каждым цветом закреплено символическое значение, которое, однако, не является однозначным [16]. Именно на основании полисмысловой символики цвета, «психолог не только расшифровывает полученную от ребенка цветовую последовательность, но и прочитывает ее как некий текст о его эмоциональном состоянии, потенциальных возможностях, личностных характеристиках и оценке своего Я» [1, с. 159]. Авторы же не учитывают символического значения цветов, а основываются только на порядке их расположения, а, соответственно информация, полученная с помощью данного теста, не может считаться достоверной. Кроме того, коли уж Т.Д.Зинкевич-Евстигнеева и Т.М.Грабенко позиционируют арт-терапевтические методы, то должны учитывать, что в арт-терапии приняты вариативные трактовки цвета, исходя и из его культурного значения, и из персональной значимости для субъекта, и в зависимости от применяемого изобразительного материала – это будут различные уровни интерпретации: архетипический, социальный, индивидуальный, метафорический и пр. [10; 21].

На страницах 176-182 прописан сценарий сказкотерапевтического занятия. Обратим внимание на поставленные задачи: познакомиться с детьми, отработать позитивное взаимодействие детей друг с другом, определить уровень произвольной памяти и внимания (с. 176). Исходя из авторского понимания сказкотерапии, предполагающей

лечение сказками, обозначенные в занятии задачи к терапевтическому процессу имеют весьма косвенное отношение. Кроме того, авторы не указывают, по каким критериям, показателям и с применением каких диагностических процедур требуется определять уровень произвольной памяти и внимания. Немаловажно, что для проведения занятия требуется много реквизита (костюм Волшебника, костюм Ворона, ткани разных цветов, костюм птицы Рух и т.д.). В сценарии прописано, что участвуют ведущий и ассистент (играющий сразу 3 роли), а, значит, без костюмов обойтись невозможно, иначе дети не поймут, кто из трех персонажей перед ними. Однако, авторы, во-первых, не учли того, что ассистенту отведено крайне малое время для переодевания, во-вторых, не обозначили, на какую возрастную категорию рассчитан сценарий. К тому же в сценарии заранее прописано, как именно должны вести себя дети. Например: «Дети переглядываются между собой, а потом кто-то говорит: «А давай, Ворон мы ходим в Птице Рух». Другие дети подхватывают предложение» (с. 178). Остается непонятным, что следует делать ведущему в ситуации, когда дети поведут себя не так, как запланировано сценарием. Далее детям предлагается «принести Ворону воду в общей чаше, сделанной из рук» (с. 177), что не под силу даже взрослым, ведь вода будет вытекать сквозь пальцы (даже если они будут в сомкнутом виде) на пол. Наш опыт показал, что данный сценарий практически невозможно полноценно воспроизвести с детьми. Очевидно, если книга направлена на практическое применение, то должны быть указаны сведения об эффективности предлагаемых методов работы, однако, информация об апробации предлагаемого широкому кругу читателей содержания, авторами не предоставляется.

Отдельного внимания заслуживают стихи, широко представленные в пособии. Судя по тому, что авторы не указывают, чьи произведения они используют, то можно

предположить, что это сочинения Т.М.Грабенко и Т.Д.Зинкевич-Евстигнеевой. Подбор рифмующихся слов вызывают, как минимум, недоумение и оторопь: «рукавчик-пенальчик» (с. 347), «привык – отвык», «случайности – в чайнике (с. 343). Довольно распространен по тексту и такой жанр, как частушки. Например, с помощью подобной частушки предлагается «отыграть» гнев, обиду: «Мой миленок, как Ромео / Ну а я – Джульетта, / Только зелья я не пью, / Не дождетесь этого...». Авторы не указали, на какой возраст эта частушка ориентирована и в каких ситуациях они сами применяли её (с. 344).

Смысл некоторых «произведений» (стихотворений, частушек), мягко говоря, удивляет, а ряд предложенных методов работы вызывает откровенное сомнение в их профессиональной пригодности. В частности, авторы предлагают такой пример использования техники рифмования в работе с ребенком, имеющим проблемы с успеваемостью по математике:

«Психолог. Вот если бы художник захотел написать портрет математики, как бы ты её изобразил?

Простовася. Не знаю...

Психолог. А мне она представляется в тяжелых одеждах, на голове корона, на каждом зубчике короны по цифре... Слушай, у меня сложилась частушка: «Математика сидит, / Цифирями шевелит, / Ну, а нам какое дело, / Может, там у ней магнит!» (с. 347).

Нам, как читателям, было сложно представить, в каком месте магнит у этой математики, и что за «цифири» у нее «там шевелятся». Особый интерес представляет использование неологизма «цифирями» (заметим, что таковых по тексту представлено достаточно большое количество), которое может оказать негативное влияние на речевую культуру ребенка. По мысли лингвистов, именно «с индивидуальными отклонениями в речи связаны истоки языковых изменений. Поэтому говорят, что язык творит речь

и сам творится в речи» [7, с. 9]. Обратим внимание, что в строчке «Может, там у ней магнит» авторы используют просторечие «ней» (речь идет именно о родительном падеже). Местоимение «она» в родительном падеже имеет форму «неё», правильное было бы сказать: «Может, там у неё магнит». Обращение авторов к просторечию при написании методической литературы, не уместно [18] и можно расценить как научный моветон. Заметим, что подобный стиль (который, к тому же, довольно трудно идентифицировать и с популярным, и с научным, и с художественным) присутствует практически во всех публикациях авторов [6; 15; 17; 25], что дискредитирует их научно-методический статус в глазах профессионального читателя.

Еще одним способом, предлагаемым авторами при совладании с проблемной ситуацией, является прием «переписывания»: «Мамуленция придупулит в дошмомище. Дювисит грязюпуль и бесподоряк. Где мои детюсики? Детюсики пришпендорились. Бысяко-бысяко вселище зачихвостили. Мамуленция повохватила детюсиков. Моканцы!» (с. 349). Подобная пародия на Л.Кэрролла в стиле молодежного сленга не только свидетельствует о культурном уровне авторов данного «шедевра», но и нивелирует значимость речевой культуры и у подрастающего поколения, и у психолого-педагогических кадров, которые будут руководствоваться подобными методами в своей работе [11; 13; 14; 22; 23; 27; 32].

Не менее информативен предлагаемый психологам способ «отыгрывания накаленного напряжения», представляющий собой отражение авторского понимания специфики работы специалиста в школе: «Жила была девочка Оля, / Мечтала детей учить в школе, / Мечтала-мечтала, / И в школу попала, / Печальна, увы, ее доля. / Из дома до Центра по школе / Носится, мечется Оля. / Решает чужие / Проблемы дурные. / И нету ей, бедной, покоя. / Ах, кто же научит

бедняжку / Чтоб не было так уж ей тяжко. / Послать всех подальше, / И жизнь станет слаще. / Ах, пусть образумят бедняжку» (с. 343). Если представить себе, что в школе будет работать подобный психолог или педагог, который «шлет всех подальше», становится страшно за будущее подрастающего поколения. Да и тем, кто собирается выбирать профессию психолога или учителя – не позавидуешь.

Примечательно, что значительная доля авторских «стихотворных шедевров» расположена в разделе, представляющем описание техник абсурдизации. Заметим, что проблема распространенности абсурда в культуре постмодерна и влияния абсурдизма на подрастающее поколение активно обсуждается современными исследователями гуманитарных и социальных отраслей науки и практики – философии, культурологи, истории, лингвистики, искусствоведения, социологии, педагогики, психологии и др. Причем вопрос о природе и сущности феномена абсурдизации довольно дискуссионный и неоднозначный. С психологических позиций абсурдизм рассматривается как особая организация психики и обусловленное ею мировоззрение, а, соответственно, и специфика продуктов деятельности носителей этого миропонимания. Мир абсурда базируется на парадоксе, когда все разрешено, но не все позволено, а, соответственно, принцип абсурда не оправдывает преступных действий (не все разрешено), но делает совесть совершенно ненужной (все позволено) [4; 30]. «Абсурдный» человек живет в мире условностей и относительности, в котором нет ни свободы, ни выбора, ни устойчивых ценностей [4]. Чувство абсурда возникает у человека, когда он начинает ощущать себя в мире чужим и не нужным. По мысли К.Ясперса, «там, где, по существу, уже ни во что не верят, утверждается наиабсурднейшая вера. Самые разнообразные виды суеверия и учения о спасении странствующих проповедников,

терапевтов, поэтов и пророков в невероятном переплетении моды, успеха и забвения создают пеструю картину, складывающуюся из фанатизма, восторженного поклонения, воодушевленной преданности, но одновременно и авантюризма, плутовства и мошенничества» [34, с. 228].

Если исходить из того, что за психотерапевтической помощью зачастую как раз и обращаются люди, оказавшиеся в острой экзистенциальной ситуации, временно утратившие смысловые ориентиры [30; 33], то насколько психологически корректна предлагаемая авторами абсурдизация проблем клиента, вплоть до гротескно-гиперболизированных форм, достигающих чуть ли не уровня экстаза? Об этом, видимо, создатели пособия не задумываются. Причем, необходимость введения элементов абсурдизации в терапевтический процесс обосновывается ими следующим образом: «Здравомыслящий читатель, внимательно изучивший приведенный отрывок, скажет: «В жизни и так полно проблем, мы должны учить детей способам адаптации, а не предлагать всякий бред». Против такого мнения трудно возразить. Однако попробуем. Если абсурд это вредный бред, то почему же многие талантливые люди часто обращаются к этому жанру? Известно, например, что Дж. Свифт планировал написать «Общую историю ушей», «Описание королевства Абсурдов», «Скромную защиту поведения сволочи во все века». Знаменитые путешествия Гулливера наполнены многими нелепостями, нонсенсами. Все эти «глупости» стали всемирно известными. В чем же тут секрет? Быть может, секрет в том, что мир нелепостей несет глубокий смысл, тайну, раскрывает возможности воображения, освобождает ум от сдерживающих мысль стереотипов. Попадая в «другую реальность» нонсенов, мы позволяем себе познать то, что скрыто, тренируем и оттачиваем мысль. А радостное удивление, трепет открытия, смех, – все это направляет наши мысли в сторону Созидания. Еще один важный смысл несут в себе нонсенсы: они открывают перед нами разные стороны

одного и того же явления» (с. 337-338). Заметим, что, во-первых, нелепость нелепости и небылица небылице – рознь, на что, собственно, и указывал К.И.Чуковский, называя их «лепые нелепицы» («лепые», значит, не утратившие рациональности, системности мышления, не заслоняющие подлинные, реальные взаимоотношения идей и вещей, а базирующиеся на знании их) [26]. Соответственно, и абсурд может иметь разную степень выраженности. Во-вторых, взаимосвязь гениальности и безумия – факт довольно известный в истории человечества и в психиатрии, в частности [8; 34]. Ну, и, в-третьих, Дж. Свифт лишь планировал написать указанные произведения, но не реализовал своих планов, да и цель их написания (для чего?) – неизвестна.

По мысли авторов методического пособия, «абсурдизация, с одной стороны, помогает освободить мысль от сдерживающих свободный полет стереотипов. С другой стороны, она предупреждает о тупиковых путях развития (например, можно прожить в чайнике всю жизнь, но стоит ли?). И все это чрезвычайно важно для воспитательного процесса» (с. 341). Примечательно, что так называемое «созидание» и «освобождение мысли от сдерживающих свободный полет стереотипов», столь важных «для воспитательного процесса», Т.Д.Зинкевич-Евстигнеевой и Т.М.Грабенко предлагают формировать посредством «Чернушки». Причем, сочиняя «чернушные произведения», авторы рекомендуют «доводить историю до самого абсурдного конца. Например: «Маленький мальчик бритву нашел, / Скоро с вопросом он к папе пошел, / Папа ответил: «губная гармошка», / Все шире и шире улыбка у крошки»; «Папа в комнате лежит от крови весь розовый, / Это мальчик поиграл в Павлика Морозова» (с. 345). В заключение главы, посвященной «чернушкам», авторы особо указывают: чтобы найти выход из проблемной ситуации, нужно улыбнуться.

Однако, весьма сомнительно, что у психически здорового человека подобные «произведения» вызовут улыбку.

Содержательное знакомство с предлагаемыми авторами вариантами «рифмования» и «стихосложения» в стиле Павлика Морозова, дает полное основание сомневаться в том, что рекомендуемые средства позволят культивировать в ребенке истинно человеческое начало. Они, скорее, могут привести к психологическим травмам и формированию у подрастающего поколения предельной степени цинизма. В этом ключе не вызывает сомнений понимание исследователями абсурдизма как в целом враждебного жизни, на что указывает и мировая история, подобная «пути, который сатана вымостил уничтоженными ценностями» [34, с. 275]. Современная молодежь итак «заражена» идеей абсурдизации, проявляющейся, в том числе, в возникновении неоекзистенциализма, рассматриваемого многими исследователями как негативного, деструктивного, подрывающего стабильность общественной системы социального явления [30; 33]. Учитывая, что по абсурдности жизни в современных социокультурных условиях (в том числе, и в экономическом, законодательном, медицинском, образовательном и пр. планах), Россия находится едва ли не передовых позициях [4], то имеет ли смысл увеличивать численность психологически и клинически нездоровых людей. Соответственно, исходя из обозначенной в пособии адресной группы (дети, с которыми предполагается работать; специалисты социального профиля, которые будут осуществлять психотерапию), возникает вопрос об этичности предлагаемых техник абсурдизации, прежде всего, с позиций формирования образа будущего – и личного, и профессионального – всех представителей заданной авторами целевой аудитории.

Далее по тексту пособия один из «пунктов» называется «Пробуждение веры» (с. 17), причем, пробуждать, так называемую, веру у детей авторы предлагают посредством

притчи. На первый взгляд, использование притч, как коротких назидательных рассказов в иносказательной, аллегорической форме, не вызывает сомнений, однако, при ближайшем знакомстве с содержанием возникает ряд вопросов. Во-первых, с какого возраста авторы рекомендуют использовать притчи? Во-вторых, если речь идет о дошкольниках, то имеется ли, и насколько, необходимость учитывать свойственное дошкольному возрасту конкретное мышление, затрудняющее восприятие отдельных аллегорических форм? [5; 31]. Иными словами, любая ли притча доступна для восприятия ребенка и осмысления им её иносказательного содержания? В-третьих, наблюдается смешение жанровых категорий «сказка» и «притча» (как разновидности рассказа), которые не являются синонимичными, а значит, и взаимозаменяемыми. В-четвертых, предлагая детям индийскую притчу «История о падишахе Акбаре и его советнике Бирбале» (с. 17-19), какую веру и во что планируют «пробудить» у них авторы? В-пятых, ознакомление детей с художественной литературой предполагает опору на соответствующую теорию и методiku, в рамках которой предусмотрены психологически обоснованные педагогические требования, учитывающие возраст детей, жанр произведения, специфику рекомендуемых дидактических приемов, наглядных средств и т.п. Заметим, что в программу базовой профессиональной подготовки специалистов той адресной группы, на которую ориентировано анализируемое пособие (психотерапевты, практические психологи, дефектологи и пр.), теория и методика ознакомления детей с художественной литературой (которая, к тому же, теснейшим образом взаимосвязана с теорией и методикой: 1) развития речи ребенка, 2) ознакомления детей с окружающим миром) не входит, а, значит, для полноценной реализации функций художественных произведений «сказкотерапевт» должен самостоятельно освоить методические требования к

организации процесса, предполагающего использование различных литературных средств. Однако, авторы о необходимости этого не упоминают, равно как и не предлагают методически обоснованного, в том числе и с позиций психологии возраста, алгоритма работы со сказками, притчами и иными жанрами.

Ко всему прочему, следует указать, что в тексте присутствует ряд смысловых ошибок. Например, на странице 314 предлагается стихотворение, в котором по веткам ели, наравне с белками, прыгают медведи, львы и огурцы, хотя, по логике, подобное «произведение» относится, скорее, к разделу, посвященному техникам абсурдизации. На странице 344 написано: «Частушка состоит из четырех коротких СЛОВ», вместо «строк». Причем в качестве примера авторы предлагают частушку, состоящую из двух четверостиший. А на странице 318 Т.М.Грабенко и Т.Д.Зинкевич-Евстигнеева предлагают в процессе игр изучать с детьми буквы. Примечательно, что в качестве примера авторы приводят игру, в которой фигурку гномика обозначают буквой «С», тогда как в слове «гномик» нет ни одной указанной буквы.

Подводя краткий итог, отметим, что пособие «Практикум по креативной терапии» не соответствует заявленным методическим целям. Качество пособия не позволяет рекомендовать его к применению в целях профессиональной подготовки и повышения уровня квалификации психологов, педагогов, психотерапевтов. При использовании предлагаемого Т.М.Грабенко и Т.Д.Зинкевич-Евстигнеевой материала родителями никто из них не может быть застрахован от негативных последствий, так как задаваемое содержание не подкреплено системой убедительных доказательств, эклектично по форме представляемого материала и не отличается высокой культурой изложения авторского опыта и рекомендуемого к применению метода.

Список литературы

1. Белобрыкина О.А. Диагностика развития самосознания в детском возрасте. СПб.: Речь, 2006. 320 с.
2. Белобрыкина О.А. Понятийный дискурс: семантический экскурс по словарям и психолого-педагогическим текстам // Филология и культура. 2014. №2 (35). С. 302-312.
3. Богоявлянская Д.Б. Психология творческих способностей: Учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. М.: ИЦ «Академия», 2002. 320 с.
4. Бурьяк А.В. Абсурдизм как глобальная угроза [Электронный ресурс] // Бурьяк А.В. [персональный сайт]. URL: <http://absurdism.narod.ru/Index.htm> (дата обращения: 15.12.16).
5. Валитова И.Е., Бирюкевич Е.А. Детская психология: учебно-методическое пособие. Брест: Изд-во БрГУ им. А.С. Пушкина, 2007. 72 с.
6. Гейдебрехт Н.А., Штайц Т.К., Белобрыкина О.А. Зачем читать детям сказки? Вопрос без ответа! (на материале пособия Т.М.Грабенко) // Развитие человека в современном мире: материалы VI Всероссийской научно-практической конференции с международным участием (г. Новосибирск, 14-16 апреля 2015 г.): в 2 ч.: Ч. 2. / под ред. Н.Я.Большуновой, О.А.Шамшиковой. Новосибирск: Изд-во НГПУ, 2015. С. 230-259.
7. Голуб И.Б. Русский язык и культура речи. М.: Логос, 2010. 432 с.
8. Гончаренко Н.В. Гений в искусстве и науке. М.: Искусство, 1991. 432 с.
9. Дружинин В.Н. Психология общих способностей. СПб.: Питер, 2007. 368 с.

10. Колошина Т.Ю., Трусъ А.А. Арт-терапевтические техники в тренинге: характеристики и использование. Практическое пособие для тренера. СПб.: Речь, 2010. 189 с.

11. Костригин А.А., Хусяинов Т.М., Чупров Л.Ф. Актуальные вопросы распространения специальных знаний из области педагогики, психологии, медицины и социологии среди населения: новые вызовы // Наука. Мысль. 2015. № 5. С. 17-24.

12. Кошенова М.И. Attentional aspect of creative thinking // Interaction of reproductive and productive types of activity: materials of a scientific-practical conference / ed. S.A. Arzhanova, N.D. Zhidkova. Kuybyshev: KFU VPO «NPGU», 2005. С. 60-68.

13. Кошенова М.И. О практическом компоненте подготовки педагога-психолога // Psychological-pedagogical assurance of innovative processes in education: materials of the All-Russian scientific-practical conference (12-14 November 2007) / Ed. coll.: T.L. Chepel, T.P. Abakirova, I.N. Novichikhina. In 2 parts: Part 1. Novosibirsk: Izd-vo NIPKIPRO, 2007. С. 377-379.

14. Кронгауз М.А. Русский язык на грани нервного срыва. М.: Языки славянских культур; Знак, 2008. 232 с.

15. Лакеева М.Ю., Белобрыкина О.А. Роль методического обеспечения в формировании профессиональной компетентности психолога // Вестник по педагогике и психологии Южной Сибири. 2014. № 2. С.65-73.

16. Лидин К.Л. Психологические механизмы воздействия образа на эмоциональную сферу личности. Иркутск: ИрГУ, 2004. 112 с.

17. Лукьянова Е.Е., Васяткина Е.В., Белобрыкина О.А. Психотерапия зависимостей: к проблеме методического обеспечения психологической практики в современных социокультурных условиях // Развитие человека в современном мире: Материалы V Всероссийской научно-

практической конференции с международным участием (г.Новосибирск, 15-17апреля 2014 г.) / под ред. Н.Я.Большуновой, О.А.Шамшиковой. Ч. 2. Новосибирск: НГПУ, 2014. С.95-102.

18. Максимов В.И. Русский язык и культура речи: Учебник. М.: Гардарики, 2001. 413 с.

19. Малкина-Пых И.Г. Телесная терапия. Справочник практического психолога. М.: ЭКСМО, 2007. 752 с.

20. МКБ 10 [Электронный ресурс] //Международная классификация болезней 10 пересмотра [сайт]. URL: <http://http://mkb-10.com/> (дата обращения: 13.12.16).

21. Рудестам К.Э. Групповая психотерапия. Психокоррекционные группы: теория и практика. М.: Прогресс, 1990. 368 с.

22. Степанов С.С. Мифы и тупики поп-психологии. Дубна: Феникс+, 2006. 232 с.

23. Стоюхина Н.Ю. Размышления психолога о преподавании // Психология в вузе. 2007. №2. С. 111-120.

24. Хьелл Л., Зиглер Д. Теории личности (Основные положения, исследования и применение). СПб.: Питер, 1997. 419 с.

25. Хромова Т.И., Олейник А.О., Борова Л.Д., Ханиева Э.А. Профессиональный парадокс: сказкотерапия как средство актуализации дилетантизма // Развитие человека в современном мире: материалы VI Всероссийской научно-практической конференции с международным участием (г. Новосибирск, 14-16 апреля 2015 г.): в 2 ч.: Ч. 1 / под ред. Н.Я.Большуновой, О.А.Шамшиковой. Новосибирск: Изд-во НГПУ, 2015. С. 358-371.

26. Чуковский К.И. От двух до пяти. М.: Изд-во «Мелик-Пашаев», 2010. 448 с.

27. Чупров Л.Ф. Ящик Пандоры, жаркие споры и, вроде, об этике // РЕМ: Psychology. Educology. Medicine. 2015. № 3-4. С. 440-446.

28. Чупров Л.Ф. Один безобидный термин, или «дьявол кроется в мелочах» // Психологическая газета от 12.10.2015. URL: <http://psy.su/feed/5008/> (дата обращения: 10.12.2016).
29. Шнейдер Л.Б. Образовательные инновации: позитивное и негативное // Вестник по педагогике и психологии Южной Сибири. 2014. № 2. С.6-18.
30. Экзистенциальная психология / Пер. с англ. М.Занадворова, Ю.Овчинниковой. М.: Апрель Пресс; ЭКСМО-Пресс, 2001. 624 с.
31. Эльконин Д.Б. Детская психология: Учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. М.: ИЦ «Академия», 2011. 384 с.
32. Юревич А.В. Наука и паранаука: столкновение на «территории» психологии // Психологический журнал. 2005. Т. 26. № 1. С. 79-87.
33. Ялом И. Экзистенциальная психотерапия /пер. с англ. Т.С.Драбкиной. М.: РИМИС, 2008. 608 с.
34. Ясперс К. Смысл и назначение истории / пер. с нем. М.И.Левинной. М.: Политиздат, 1991. 527 с.
35. HARMONIA EST CAUSA [авторизованный международный сайт М.Люшера]. URL: <http://www.luscher-color.com/> (дата обращения: 28.12.16).

References

1. Belobrykina O.A. Diagnostika razvitiya samosoznaniya v detskom vozraste. SPb.: Rech', 2006. 320 s.
2. Belobrykina O.A. Ponyatiinyi diskurs: semanticheskii ekskurs po slovaryam i psikhologo-pedagogicheskim tekstam // Filologiya i kul'tura. 2014. №2 (35). S. 302-312.
3. Bogoyavlyanskaya D.B. Psikhologiya tvorcheskikh sposobnostei: Ucheb. posobie dlya stud. vyssh. ucheb. zavedenii. M.: ITs «Akademiya», 2002. 320 s.
4. Bur'yak A.V. Absurdizm kak global'naya ugroza [Elektronnyi resurs] // Bur'yak A.V. [personal'nyi sait]. URL:

<http://absurdism.narod.ru/Index.htm> (data obrashcheniya: 15.12.16).

5. Valitova I.E., Biryukevich E.A. Detskaya psikhologiya: uchebno-metodicheskoe posobie. Brest: Izd-vo BrGU im. A.S. Pushkina, 2007. 72 s.

6. Geidebrekht N.A., Shtaits T.K., Belobrykina O.A. Zachem chitat' detyam skazki? Vopros bez otveta! (na materiale posobiya T.M.Grabenko) // Razvitie cheloveka v sovremennom mire: materialy VI Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii s mezhdunarodnym uchastiem (g. Novosibirsk, 14-16 aprelya 2015 g.): v 2 ch.: Ch. 2. / pod red. N.Ya.Bol'shunovoi, O.A.Shamshikovoi. Novosibirsk: Izd-vo NGPU, 2015. S. 230-259.

7. Golub I.B. Russkii yazyk i kul'tura rechi. M.: Logos, 2010. 432 s.

8. Goncharenko N.V. Genii v iskusstve i nauke. M.: Iskusstvo, 1991. 432 s.

9. Druzhinin V.N. Psikhologiya obshchikh sposobnostei. SPb.: Piter, 2007. 368 s.

10. Koloshina T.Yu., Trus' A.A. Art-terapevticheskie tekhniki v treninge: kharakteristiki i ispol'zovanie. Prakticheskoe posobie dlya trenera. SPb.: Rech', 2010. 189 s.

11. Kostigrin A.A., Khusyainov T.M., Chuprov L.F. Aktual'nye voprosy rasprostraneniya spetsial'nykh znaniy iz oblasti pedagogiki, psikhologii, meditsiny i sotsiologii sredi naseleniya: novye vyzovy // Nauka. Mysl'. 2015. № 5. S. 17-24.

12. Koshenova M.I. Attentsionnyi aspekt kreativnogo myshleniya // Vzaimodeistvie reproduktivnogo i produktivnogo tipov deyatel'nosti: materialy nauchno-prakticheskoi konferentsii / sost. S.A.Arzhanova, N.D.Zhidkova. Kuibyshev: KF GOU VPO «NGPU», 2005. S. 60-68.

13. Koshenova M.I. O prakticheskom komponente podgotovki pedagoga-psikhologa // Psikhologo-pedagogicheskoe obespechenie innovatsionnykh protsessov v obrazovanii: materialy Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii (12-

14 noyabrya 2007 g.) / Red. koll.: T.L.Chepel', T.P. Abakirova, I.N. Novichikhina. V 2 ch.: Ch. 1. Novosibirsk: Izd-vo NIPKiPRO, 2007. S. 377-379.

14. Krongauz M.A. Russkii yazyk na grani nervnogo sryva. M.: Yazyki slavyanskikh kul'tur; Znak, 2008. 232 s.

15. Lakeeva M.Yu., Belobrykina O.A. Rol' metodicheskogo obespecheniya v formirovanii professional'noi kompetentnosti psikhologa // Vestnik po pedagogike i psikhologii Yuzhnoi Sibiri. 2014. № 2. S.65-73.

16. Lidin K.L. Psikhologicheskie mekhanizmy vozdeistviya obraza na emotsional'nuyu sferu lichnosti. Irkutsk: IrGU, 2004. 112 s.

17. Luk'yanova E.E., Vasyatkina E.V., Belobrykina O.A. Psikhoterapiya zavisimosti: k probleme metodicheskogo obespecheniya psikhologicheskoi praktiki v sovremennykh sotsiokul'turnykh usloviyakh // Razvitie cheloveka v sovremennom mire: Materialy V Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii s mezhdunarodnym uchastiem (g.Novosibirsk, 15-17aprelya 2014 g.) / pod red. N.Ya.Bol'shunovoi, O.A.Shamshikovoi. Ch. 2. Novosibirsk: NGPU, 2014. S.95-102.

18. Maksimov V.I. Russkii yazyk i kul'tura rechi: Uchebnik. M.: Gardariki, 2001. 413 s.

19. Malkina-Pykh I.G. Telesnaya terapiya. Spravochnik prakticheskogo psikhologa. M.: EKSMO, 2007. 752 s.

20. MKB 10 [Elektronnyi resurs] //Mezhdunarodnaya klassifikatsiya boleznei 10 peresmotra [sait]. URL: <http://http://mkb-10.com/> (data obrashcheniya: 13.12.16).

21. Rudestam K.E. Gruppovaya psikhoterapiya. Psikhokorreksionnye gruppy: teoriya i praktika. M.: Progress, 1990. 368 s.

22. Stepanov S.S. Mify i tupiki pop-psikhologii. Dubna: Feniks+, 2006. 232 s.

23. Stoyukhina N.Yu. Razmyshleniya psikhologa o prepodavanii // Psikhologiya v vuze. 2007. №2. S. 111-120.

24. Kh'ell L., Zigler D. Teorii lichnosti (Osnovnye polozheniya, issledovaniya i primenenie). SPb.: Piter, 1997. 419 s.
25. Khromova T.I., Oleinik A.O., Borova L.D., Khanieva E.A. Professional'nyi paradoks: skazkoterapiya kak sredstvo aktualizatsii diletantizma // Razvitie cheloveka v sovremennom mire: materialy VI Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii s mezhdunarodnym uchastiem (g. Novosibirsk, 14-16 aprelya 2015 g.): v 2 ch.: Ch. 1 / pod red. N.Ya.Bol'shunovoi, O.A.Shamshikovoi. Novosibirsk: Izd-vo NGPU, 2015. S. 358-371.
26. Chukovskii K.I. Ot dvukh do pyati. M.: Izd-vo «Melik-Pashaev», 2010. 448 s.
27. Chuprov L.F. Yashchik Pandory, zharkie spory i, vrode, ob etike // PEM: Psychology. Educology. Medicine. 2015. № 3-4. S. 440-446.
28. Chuprov L.F. Odin bezobidnyi termin, ili «d'yavol kroetsya v melochakh» // Psikhologicheskaya gazeta ot 12.10.2015. URL: <http://psy.su/feed/5008/> (data obrashcheniya: 10.12.2016).
29. Shneider L.B. Obrazovatel'nye innovatsii: pozitivnoe i negativnoe // Vestnik po pedagogike i psikhologii Yuzhnoi Sibiri. 2014. № 2. S.6-18.
30. Ekzistentsial'naya psikhologiya / Per. s angl. M.Zanadvorova, Yu.Ovchinnikovoi. M.: Aprel' Press; EKSMO-Press, 2001. 624 s.
31. El'konin D.B. Detskaya psikhologiya: Ucheb. posobie dlya stud. vyssh. ucheb. zavedenii. M.: ITs «Akademiya», 2011. 384 s.
32. Yurevich A.V. Nauka i paranauka: stolknovenie na «territorii» psikhologii // Psikhologicheskii zhurnal. 2005. T. 26. № 1. S. 79-87.
33. Yalom I. Ekzistentsial'naya psikhoterapiya /per. s angl. T.S.Drabkinoi. M.: RIMIS, 2008. 608 s.
34. Yaspers K. Smysl i naznachenie istorii / per. s nem. M.I.Levinoi. M.: Politizdat, 1991. 527 s.

35. HARMONIA EST CAUSA [avtorizovannyi mezhdunarodnyi sait M.Lyushera]. URL: <http://www.luscher-color.com/> (data obrashcheniya: 28.12.16).